

УДК 821.112.2

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КАРЛА МАЯ)

© Хольгер Куссе

ON THE ISSUE OF LANGUAGE STEREOTYPING (BASED ON THE WORKS OF KARL MAY)

Holger Kuße

Based on the works of Karl May, the article considers the examples of linguistic means used to verbalize speech stereotypes of individual ethnic and social groups. The readers are offered fragments from popular works of the famous German writer ("Vinnetu", "The Oil Prince", "The Angel of the Exile", "The Spirit of Llano Estacado", "The Will of the Inca", "In the Pacific", "In the Kingdom of the Silver Lion", "On the Other Side", "Through the Desert", "The Treasure of the Silver Lake", "The Son of a Bear Hunter", "Slave Caravan", and "Brodnik"). The success of Karl May and the unflagging influence of his works are achieved owing to exotic storylines, fascinating descriptions of their characters' incredible adventures, their vivid images, as well as picturesque scenes (including the description of landscapes) and, in particular, due to the figurative characteristics of the characters, which include their language stereotyping.

Detailed consideration is given to speech formulas, including idiomatic expressions, metaphors, syntactic inversions and morphological means, used by the author for a more accurate characterization of individual characters, or groups of people. By analyzing linguistic features of speech stereotypes in fictional discourse, we reveal the role of stereotypes in forming communicative actions of representatives from various ethnic and cultural communities based on the example of the characters from popular works.

Keywords: Karl May, language stereotyping, stereotype, speech formulas, entertaining literature, ethnic community.

В материалах статьи на примере творчества Карла Мая рассматриваются примеры языковых средств вербализации речевых стереотипов отдельных этнических и социальных групп. Вниманию читателей предлагаются фрагменты из популярных произведений известного немецкого писателя («Виннету», «Нефтяной принц», «Ангел ссыльного», «Дух Льяно Эстакадо», «Завещание Инки», «На Тихом Океане», «В царстве Серебряного Льва», «По ту сторону», «Через пустыню», «Сокровище Серебряного озера», «Сын охотника на медведей», «Невольничий Караван», «Бродяга»). Успех Карла Мая и неослабевающее влияние его произведений достигаются благодаря экзотическим сюжетным линиям, увлекательному описанию невероятных приключений героев, их ярких образов, а также живописных сцен (в том числе описанию ландшафтов) и, в особенности, благодаря образной характеристике персонажей, к которой относится их языковая стереотипизация.

Подробному рассмотрению подвергаются речевые формулы, в том числе идиоматические выражения, метафоры, синтаксические инверсии и морфологические средства, используемые автором для более точной характеристики отдельных персонажей либо групп людей. Анализ языковых особенностей отражения речевых стереотипов в художественном дискурсе позволил выявить роль рассматриваемых стереотипов в формировании коммуникативных действий представителей различных этнокультурных сообществ на примере героев популярных произведений.

Ключевые слова: Карл Май, языковая стереотипизация, стереотип, речевая формула, развлекательная литература, этнокультурное общество.

Карл Май (1842–1912) на сегодняшний день является, пожалуй, самым успешным немецким писателем 90-х гг. 19 века. Несмотря на общую тенденцию снижения количества публикуемых романов и рассказов, а также их постепенного вытеснения литературой в стиле фэнтези за по-

следние два десятилетия, персонажи Мая по-прежнему являются неотъемлемой частью немецкой культуры. С ними можно встретиться на открытых сценах в летних театрах (Karl-May-Bühnen), где вниманию зрителей предлагаются исключительно постановки Карла Мая; на раз-

личных торжествах, например, на Фестивале Карла Мая (Karl-May-Fest) в Радебойле недалеко от Дрездена и в фильмах. Фильмы 60-х гг. с участием французского актера Пьера Бриса и американского киноартиста Лекса Баркера в роли апача Виннету и его кровного брата Олда Шаттерхенда (Разящая Рука) не утратили свою популярность и по сей день. В 2016 году немецкий телеканал выпустил новую крупнобюджетную трехсерийную экранизацию романа «Виннету».

Как в Германии, так и за ее пределами наибольшую популярность завоевали герои Дикого Запада – Виннету и Олд Шаттерхенд. Трилогия «Виннету» (1893) и роман «Сокровище Серебряного озера» и по сей день являются самыми читаемыми книгами Карла Мая. Тем не менее для самого Мая, чьи романы описывают события в любых частях света, наибольшую значимость имели рассказы о Ближнем и Среднем Востоке. Также Май писал и о регионах, где проживали славяне (например, о территории сегодняшней Болгарии и Македонии написано в книге «В ущельях Балкан», а в одной из частей бульварного романа «Немецкие сердца – немецкие герои», изданной в форме брошюры под названием «Ангел ссыльных» в 1885–1888 гг., описаны события, развивающиеся в Сибири). Творческое наследие Карла Мая очень многогранно, и начинается оно с бульварных романов 80-х гг. 19 века, таких как «Немецкие сердца – немецкие герои» и «Лесная розочка, или мстители охотятся по всему свету» (1882–1884). Далее следуют рассказы для подростков «Сын охотника на медведя», «Дух Льяно Эстакадо», «Сокровище Серебряного озера» и «Нефтяной принц», а также такие солидные приключенческие романы, как «Виннету» и «Восточный цикл» в шести томах, включая романы «Через пустыню», «По дикому Курдистану», «В балканских ущельях» или «Жут», появившиеся в 1881 и 1888 гг. в качестве продолжений в газетной форме и изданные далее в 1892 году в книжном формате. Наконец, в творчестве представлены также символические и пацифистские произведения, примерами которых могут послужить романы «В царстве Серебряного Льва», «И мир на земле!», «Ардистан и Джиннистан», «Виннету IV», появившиеся в начале 20 века. Кроме перечисленных произведений Мая, стоит отметить раннюю публицистику («Географические проповеди», «Книга любви»), а также религиозную лирику и одну драму завершающего периода творчества («Небесные мысли», «Вавилон и Библия»).

В большей степени благодаря своим последним произведениям Карл Май воспринимается сегодня не только как писатель-беллетрист, яв-

ляясь им в первую очередь, но и как автор, обращавшийся в своем раннем творчестве к теме взаимопонимания народов и создававший антирасистские произведения (например, «Олд Шаттерхенд», или «Верная Рука», опубликованный в период с 1894 по 1898 годы), подчеркивавший равенство всех народов и находившийся в поисках глобального мира и согласия (ср.: [Kuße, 2012], [Kuße, «Karl Mays Friedenswege»]). Одной из предпосылок для этого послужила встреча с незнакомцем, получение представления о чужом образе жизни и об иностранных языках, играющих отнюдь не последнюю роль [Kuße, «Ein guter Geist spricht alle Sprachen...»]). Требование беллетристской литературы – быть легкодоступной, наделить читателя чувством превосходства в отождествлении с героями – вступает в конкуренцию с требованием позитивного сотрудничества с незнакомцем и постулата о равенстве всех культур. Это проявляется также в средствах языковой стереотипизации, о которой пойдет речь дальше.

Успех Карла Мая и неослабевающее влияние его произведений достигаются благодаря экзотическим сюжетным линиям, многочисленным приключениям, ярким образам героев, а также красочным сценам (в том числе описанию ландшафтов) и, в особенности, благодаря образной характеристике персонажей, к которой относятся их языковая стереотипизация [Kuße, 2011], [Honsza, Kunicki]. Отдельные типы, социальные группы и даже целые народности характеризуются при помощи небольшого количества лингвистических средств, что, таким образом, предоставляет читателю возможность лучше познакомиться с конкретными людьми и группами народов.

Одним из средств языковой стереотипизации является повтор речевых формул либо идиоматических высказываний [Feilke], являющихся общепринятыми формами приветствия, благодарности, прощания, фразеологизмами либо пословицами. Подобные речевые стереотипы непосредственно связаны с этническими и социальными группами. У Карла Мая, например, выражения «*Да что б я!*», «*Тьфу!*», «*Тысяча чертей!*», «*Черт поберу!*» или «*Ну и ну!*» вошли в речевой обиход европейцев, а «*Хох!*», «*Уф!*» возникли в речи индейцев. Речевые стереотипы, кроме всего прочего, могут быть идиосинкратичными и затрагивать морфологические признаки. В отдельных случаях подобные речевые стереотипы могут быть объяснены с металингвистической точки зрения:

Это весьма своеобразный и древний опыт, в частых случаях присущий людям с Запада, привыкшим употреблять в своей речи какой-либо определённый, устойчивый речевой оборот. Например, Сэм Хокенс часто употребляет высказывание «если я не ошибаюсь»; Тётка Дролл привык употреблять выражение «если это необходимо». Часто данные речевые обороты используются тогда, когда они кажутся особенно забавными и, вероятно, даже противоположностью того, что должно быть сказано [May K. «Der Oelprinz», с. 197] (здесь и далее перевод М. А. Кульковой – Х. К.).

Следует отметить, что все народы, говорящие на русском языке, с большим удовольствием и доброжелательностью используют уменьшительно-ласкательные формы, такие как *папочка, мамочка, братик, сестренка*, вместо «холодных» *папа, мама, брат, сестра*. Иногда эта манера общения используется слишком часто, при этом реализацию находят весьма забавные выражения [May K. «Der Engel der Verbannten», с. 1591].

Языковая стереотипизация находит распространение не только в отдельных устойчивых языковых оборотах. Она отражается и в лексике, и в синтаксических средствах. Разбойника выдают его простые предложения, повествовательное наклонение и, безусловно, бранные слова:

Привет, старая ведьма! Ты что, глухая? Я хочу бренди, бренди! Давай быстро, иначе я тебе помогу! [May K. «Der Oelprinz», с. 2].

Лицемерие, в особенности ложная духовность, выражаются, напротив, в излишней языковой учтивости, благодаря использованию неупотребительной, избирательной лексики. Например, ср. речь мнимого мормонского проповедника Тобиаса Буртона в произведении «Дух Льяно Эстакадо»:

Ошибаетесь, Мастер, если Вы думаете, что я намереваюсь принять жителей этой благословенной фермы. Я разговариваю с Вами только для того, чтобы отдохнуть и утолить голод и жажду. Хотя я не слишком высоко ценю этот грешный мир, но я могу заплатить за еду, питье и ночлег. Я иду по земле смиренными ногами и никогда ещё ни сидел в седле [May K. «Der Geist des Llano Estakado», с. 262].

В представлении оторванного от жизни ученого, каким является Доктор Моргенштерн в произведении «Завещание Инки» (1891), оторванность от жизни подвергается стереотипизации мнимой образованности (ср. [Ueding, 2001, с. 146]):

Поскольку корабль уходит отсюда только во второй половине дня и я не знал, где я останусь, мы сло-

жили наш багаж на борту. Это узел, именуемый на латыни *sarcina*, в котором лежат инструменты, и сверток, завернутый в кожу, так называемый *fascis* (в переводе с латинского – вязанка) (Прим. переводчика – М. К.), в котором были книги [May K. «Das Vermächtnis des Inka», с. 322].

Языковая характеристика героев встречается не только у Карла Мая. В литературе 19 века можно найти употребление диалектных, социолектных и ксенолектальных элементов в описании персонажей, а также социальных и этнических групп. Следует отметить, например, творчество Марка Твена, Николая Гоголя, Льва Толстого и Антона Чехова. Особенность произведений Мая заключается в том, что он, будучи писателем-беллетристом, хотел быть понятным своим читателям и поэтому должен был придерживаться известных представлений о специфике языка определенных социальных или этнических групп. Рассказчик при этом выступает в роли высококвалифицированного лингвиста и ученого, придавая воспроизводимым стереотипам статус квалифицированного знания: *Профессор, бывший моим учителем арабского языка, считался величайшим арабистом Германии* [May K. «Winnetou II», с. 396].

Май также иронизирует по поводу стереотипных представлений о языках, приписывая их комичным героям, которые проявляют себя некомпетентно в отношении некоторых лингвистических вопросов. Например, остроумный капитан Тернерстик из рассказа «Кианг-Лу» (1880 г.), события которого разворачиваются в Китае:

Я приветствую по-английски *good day*, а по-китайски – *goodeng daying*. Тот, кто этого не понимает, настолько глуп, что ему не сможет помочь даже доктор [May K. «Am stillen Ocean», с. 118–119].

Май мог подтвердить и укрепить представления о языках или иронизировать над ними, но всегда двигался в рамках известных стереотипов. Таким образом, его произведения отражают речевые представления своего времени, которые существуют частично и по сей день, но иногда могут показаться странными и преувеличенными, а иногда могут смущать, потому что языковые стереотипы выходят далеко за рамки обозначенных речевых стереотипов как отличительный признак людей и групп. Речевые стереотипы включают в себя также стереотипы мышления [Gulich], [Zybatow, 1995], [Zybatow, 2002], то есть представления некоторых социальных групп и этносов характеризуют их в совокупности. Они являются разновидностью социальных и этнических стереотипов. Следует отметить, что в рабо-

тах Карла Мая встречаются этноязыковые стереотипы, представленные ниже, особенно в бульварных романах, известных молодежных рассказах и путевых романах, но уже реже в символическом позднем творчестве.

Сквозным стереотипом в Восточном цикле выступает экспрессивная манера выражения чувств, мыслей восточных героев, то есть активное употребление метафор, гипербол. Так, например, рассказчик и герой, Кара бен Немси, в позднем восточном романе «По ту сторону» (1899), описывает своего слугу и друга, Хадши Халеф Омара, так:

Конечно, Воробей преобразился в Альбатроса, а из капли получилось наводнение. Из Ханны он сделал богиню, из меня – хотя бы полубога, но из себя – одного из тех непостижимых, райских существ, владеющих всеми силами и законами, живущими в поэзии стран Востока и творящих чудо за чудом [May K. «Am Jenseits», с. 162].

Тщеславие и падкость на гиперболизированную лесть по отношению к социальной роли и этносу отличают коррумпированных турецких служащих. Кара Бен Немси иронически подмечает это в произведении «Через пустыню» и высмеивает чиновника, который этого совершенно не понимает: *О, великий Дженабин-из, я восхищаюсь тобой; праведность твоя превознесена, мудрость твоя превознесена, благодать твоя еще выше, разум твой и хитрость твоя выше всех!* [May K. «Durch die Wüste», с. 58].

В противовес восточным национальностям индейцы считаются молчаливыми (ср. [Ueding, 1996, с. 125–125]) и могут быть словоохотливыми и общительными, только если кому-то необходим совет:

Индеец скуп на слова; но, если кому-то нужен совет, он говорит охотно и много. Есть краснокожие, которые стали весьма известными ораторами [May K. «Der Schatz im Silbersee», с. 343].

Китаец, напротив, любит *похващаться*. Он в *высшей степени чувствителен и болтлив* [May K. «Am stillen Ocean», с. 176, 170].

Речевые стереотипы переходят в этнические, некоторые из них ещё 100-150 лет назад воспринимались совершенно безобидно, сейчас же являются упреками и оскорблениями [Quasthoff, 1973], [Quasthoff, 1998]. Это наблюдается – несмотря на то, что Карл Май однозначно и часто выступал против расизма своего времени – в особенности относительно языка чернокожих в северной Америке, отличавшегося недостаточ-

ным количеством флексий и элементов языка пиджин:

Какой же все-таки грубый этот Редман! – разозлился негр. – Проскакать мимо массера Боба и даже не сказать «Добрый день!» Перепрыгнуть через забор и не подождать, пока масса Мартин разрешит ему войти. Массер Боб научит его вежливости! Добродушный черный, очевидно, титуловал себя «массером Бобом», – то есть в его понимании мастером, или господином Бобом. Он был свободным негром и чувствовал себя оскорбленным из-за того, что его не приветствовал индеец [May K. «Der Sohn des Bärenjägers», с. 31].

Языковая стереотипизация в определенной степени характеризует нрав говорящего, являющегося типичным представителем черных в Северной Америке. Такая стереотипность противоречива: герой симпатичен читателю, но кажется немного наивным и воспринимается не вполне серьезно.

Подобную амбивалентность можно наблюдать в стереотипизации славянских героев. Стереотипом общения славян являются бранные слова. По сниженной лексике Кара Бен Немси определяет происхождение своего польского хозяина в Багдаде [Honsza, Kunicki, с. 69]. Словак в романе «Невольничий караван» (1889–1890) произносит ругательства после того, как его чуть не оглушила отдача его винтовки: *Jakowa bezotschiwortj! Idi do tscherta – ‘Какая неслыханность! Иди к чёрту!’* [May K. «Die Sklavenkarawane», с. 60].

Май формирует также положительный стереотип о русских и о сибиряках: *Если русский сам по себе добродушен, то сибирские народы обладают этой похвальной добродетелью в еще большей степени* [May K. «Der Engel der Verbannten», с. 1946].

В языковом плане добродушие подвергается стереотипизации благодаря использованию диминутивов, например, в рассказе «Бродяга» (1880) из сборника «Am stillen Ocean»:

Лошади бежали во весь опор, но кучер пытался ускорить их бег, то шелкая и ударяя хлыстом, то выкрикивая самые ласковые восклицания: «Быстрее, моя сивка, моя белая голубка! Я дам тебе еще сладкий сахарочек. Хочешь? Нет? Ну, тогда получи нагайкой! Беги, мой славный Ворон! Я пушу тебе табачный дым в носик и положу любимого овса в ясли. Прыгай, моя лисичка, моя душечка, ты моя милая! Я высушу тебя шелковым платком, и ты будешь пить лучшую водичку в Святой Руси. Спешите, трое славных, спешите! Вы мои дети, мои ангелы, мои любимые!» Затем он повернулся ко мне. «Братец, ты видишь там гостини-

цу? Ты добрый господин, милостивый государь и пустишь меня, чтобы выпить немного водки!» [May K. «Am stillen Ocean», с. 341–342].

В синтаксисе типичными средствами объективации русского стереотипа выступают препозитивное положение глагола в предложении и словосочетания с предлогами *от*, *в* и т. д. вместо сложносоставных слов и конструкций с генитивом: *Я высушу тебя шелковым платком, и будешь ты пить лучшую водичку в Святой Руси*. К стереотипному представлению о коммуникативных действиях россиян относится и фамильярно-ласкательное обращение: *Быстрее, моя сивка, моя белая голубка; Братец, ты видишь там гостиницу?* Данные выражения употребляются в качестве эвфемистичных в тех случаях, когда говорящий не имеет положительных намерений в отношении лошади: *Хочешь? Нет? Ну, тогда получи нагайкой!* Языковая стереотипизация подтверждает стереотип добродушия, но он контраминирует с дополнительными признаками: симпатичный, добродушный кучер является одновременно и несколько опасным героем.

Произведение «Бродяга» («Der Brodник») представляет криминальный рассказ. В образе кучера сочетаются добродушие и опасность, которые проявляются в его зазорной речи и особенно наглядно в эпизоде, где русский комиссар при аресте бродяги – мошенника и вора драгоценностей – и его сообщницы говорит в том же тоне, что и кучер в начале рассказа:

«Это очень плохо для вас, дети мои! – обратился комиссар к нашим пленникам. – Это повлечет за собой ссылку в Сибирь. Сын мой, Милослав, ты хитрый бродяга и можешь стать ещё и бурлаком. Дай-ка сюда свои руки, чтобы я их мог пожать!» Он был закован, та же участь постигла его сообщницу [Там же, с. 361].

Благожелательность кучера и неблагожелательность комиссара были вербализованы с помощью одних и тех же языковых средств. Хотя комиссар и не использует уменьшительные формы, он употребляет ироничные преуменьшения, а также фамильярные обращения «дети мои», «сын мой» и эвфемизм «пожать руку» для того, чтобы надеть наручники на пленников. Речевой стереотип русского языка, который можно описать как язык уменьшительных форм, предстает, таким образом, весьма амбивалентно.

Следует отметить, что славянские языки и народы играют важную роль, прежде всего в раннем творчестве Мая, то есть в период создания бульварных романов. В третьем и четвертом томах цикла романов «В царстве Серебряного Льва (1898–1903)», относящихся к позднему пе-

риоду творчества, выступает Персидский князь Устад, в образе которого угадывается намек на Льва Толстого и его религиозную философию и пацифизм [Куße, 2012], [Куße, „Es sei Friede!“..., с. 71], но не на русский язык. В этом и в других поздних символических произведениях, в которых славянские языки уже не представлены и местом действия героев выступают Персия, Восточная Азия, США и даже далекая неизвестная планета, Карл Май старается не использовать подобные языковые стереотипы, а также имплицитно объективируемые ментальные стереотипы, хотя они и повлияли на общие языковые представления конца 19 века. Исследователям еще предстоит выяснить, в какой мере они представлены на сегодняшний день и «функционируют» ли они в современных развлекательных жанрах литературы.

Список литературы

Пименова Feilke H. Sprache als soziale Gestalt. Ausdruck, Prägung und die Ordnung der sprachlichen Typik. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1996. 181 S.

Gülich E. „Was sein muß, muß sein“. Überlegungen zum Allgemeinplatz und seiner Verwendung // Logos semantikos: Studia linguistica in honorem Eugenio Coseriu. Bd. 2. Berlin: De Gruyter. 1981. S. 343–363.

Honsza N., Kunicki W. Polnische Motive in den Werken Karl Mays: Stereotype und Charaktere // Studien zur Kulturgeschichte des deutschen Polenbildes. Hrsg. von H. Feindt. Wiesbaden: Harrassowitz. 1995. S. 65–81.

Kuße H. (Hrsg.). Karl Mays Friedenswege. Sein Werk zwischen Völkerstereotyp und Pazifismus. Bamberg, Radebeul: Karl May Verlag. 2013. 640 S.

Kuße H. (Nicht nur) Slawisches bei Karl May. Beispiele sprachlicher Stereotypisierung // Karel Hynek Shatterhand. Slawisches bei Karl May zwischen gut und böse. Sonderheft der Karl-May-Gesellschaft. Nr. 143. Radebeul: Karl-May-Gesellschaft. 2011. S. 45–88. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/seklit/sokmg/143/143.pdf> (дата обращения: 17.05.2019)

Kuße H. „Ein guter Geist spricht alle Sprachen“ – die Begegnung der Kulturen im Werk Karl Mays und der Literatur des 19. Jahrhunderts // Kuße, H. (Hrsg.). 2013. S. 283–354.

Kuße H. „Es sei Friede!“ – Karl May, der Pazifismus und die Lebensreformbewegungen seiner Zeit // Kuße, H. (Hrsg.). 2013. S. 11–116.

Kuße H. Irenischer Optimismus. Friedensdenken bei Karl May (1842-1912) und Lev Tolstoj (1828-1910) // Jahrbuch der Karl-May-Gesellschaft 2012. Husum: Hansa Verlag. 2012. S. 155–191.

May K. Am Jenseits. Karl May's gesammelte Reiseerzählungen Bd. 25. Freiburg i. Br.: Verlag von Friedrich Ernst Fehsenfeld, 1899. URL: <http://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/reise/gr/gr25/gr25.pdf> (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Am stillen Ocean. Carl May's gesammelte Reiseromane. Bd. 11. Freiburg i.Br.: Verlag von Friedrich Ernst Fehsenfeld, 1894a. URL: <http://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/reise/gr/gr11/gr11.pdf> (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Das Vermächtnis des Inka // Der gute Kamerad. Spemanns Knabenzeitung. 6. Jahrgang, 1891/1892. No. 1–52. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/inka/index.htm> (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Der Engel der Verbannten // Deutsche Herzen, Deutsche Helden. No. 66–96. Dresden: Verlag H. G. Münchmeyer, 1887. S. 1579–2302. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/roman/herzen/index.htm> (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Der Geist des Llano Estakado // Der Sohn des Bärenjägers. Stuttgart/ Berlin/ Leipzig: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1890b. S. 245–448. URL: https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/baerenj/Union-Sohn_des_Baerenjaegers.pdf (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Der Oelprinz // Der gute Kamerad. Spemanns Knabenzeitung. 8. Jahrgang, 1893/1894. No. 1–52. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/oelprinz/index.htm> (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Der Schatz im Silbersee. Stuttgart/ Berlin/ Leipzig: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1894b. 1–52. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/silbers/reprint/silbersee-union.pdf> (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Der Sohn des Bärenjägers // Der Sohn des Bärenjägers. Stuttgart/ Berlin/ Leipzig: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1890a. S. 3–244. URL: https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/baerenj/Union-Sohn_des_Baerenjaegers.pdf (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Die Sklavenkarawane // Der gute Kamerad. Spemanns Knabenzeitung. 4. Jahrgang, 1889/1890. No. 1–52. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/sklavenk/inhalt.htm> (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Durch die Wüste = Durch Wüste und Harem. Reiserlebnisse von Carl May. Carl May's gesammelte Reiseromane. Bd 1. Freiburg i.Br.: Verlag von Friedrich Ernst Fehsenfeld, 1892. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/reise/gr/gr01/index.htm> (дата обращения: 17.05.2019)

May K. Winnetou II = Winnetou, der rote Gentleman. 2. Band. Carl May's gesammelte Reiseromane. Bd. 8. Freiburg i. Br.: Verlag von Friedrich Ernst Fehsenfeld, 1893. URL: <http://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/reise/gr/gr08/gr08.pdf> (дата обращения: 17.05.2019)

Quasthoff U. Soziales Vorurteil und Kommunikation. Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps. Frankfurt/M.: Athenäum. 1973. 312 S.

Quasthoff U. Stereotype in Alltagsargumentationen: Ein Beitrag zur Dynamisierung der Stereotypenforschung // Sprachliche und soziale Stereotype. Hrsg. Von M. Heinemann. Frankfurt/M. u. a.: Peter Lang. 1998. S. 47–72.

Ueding G. „Howgh, ich habe gesprochen“. Beredsamkeit in der Fremde: Mays Rhetorik // Jahrbuch der

Karl-May-Gesellschaft 1996. Husum: Hansa Verlag. 1996. S. 109–131.

Ueding G. (Hrsg.). Karl-May-Handbuch. Würzburg: Königshausen und Neumann. 2001 (2. Aufl.). 526 S.

Zybatow L. Russisch im Wandel. Die russische Sprache seit der Perestrojka. Wiesbaden: Harrassowitz. 1995. 350 S.

Zybatow L. Stereotyp als translationswissenschaftliche Größe und die kulturelle Kompetenz des Translators // Sprachwissenschaft auf dem Weg in das dritte Jahrtausend. Teil II: Sprache, Computer, Gesellschaft. Hrsg. Von R. Rapp. Frankfurt/M. u. a.: Peter Lang. 2002. S. 385–393.

References

Feilke, H. (1996). *Sprache als soziale Gestalt. Ausdruck, Prägung und die Ordnung der sprachlichen Typik* [Language as a Social Frame. Expression, Character and the Order of Linguistic Typology]. 181 p. Frankfurt/M., Suhrkamp. (In German)

Gülich, E. (1981). „Was sein muß, muß sein“. Überlegungen zum Allgemeinplatz und seiner Verwendung [“What Must Be Must Be”. Considerations for the General Place and Its Use]. *Logos semantikos: Studia linguistica in honorem Eugenio Coseriu*. Bd. 2. Berlin, De Gruyter. Pp. 343–363. (In German)

Honsza, N., Kunicki, W. (1995). *Polnische Motive in den Werken Karl Mays: Stereotype und Charaktere* [Polish Motifs in the Works of Karl May: Stereotypes and Characters]. *Studien zur Kulturgeschichte des deutschen Polenbildes*. Hrsg. von H. Feindt. Wiesbaden, Harrassowitz. Pp. 65–81. (In German)

Kuße, H. (2011). *(Nicht nur) Slawisches bei Karl May. Beispiele sprachlicher Stereotypisierung* [(Not Only) Slavic in Karl May. Examples of Linguistic Stereotyping]. *Karel Hynek Shatterhand. Slawisches bei Karl May zwischen gut und böse. Sonderheft der Karl-May-Gesellschaft*. Nr. 143. Radebeul, Karl-May-Gesellschaft. Pp. 45–88. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/seklit/sokmg/143/143.pdf> (accessed: 17.05.2019). (In German)

Kuße, H. (2012). *Irenischer Optimismus. Friedensdenken bei Karl May (1842-1912) und Lev Tolstoj (1828-1910)* [Irenian Optimism. Peace Thinking with Karl May (1842-1912) and Lev Tolstoy (1828-1910)]. *Jahrbuch der Karl-May-Gesellschaft* 2012. Husum, Hansa Verlag. Pp. 155–191. (In German)

Kuße, H. (2013). „Es sei Friede!“ – Karl May, der Pazifismus und die Lebensreformbewegungen seiner Zeit [“It Is Peace!” – Karl May, the Pacifism and the Reform Movements of His Time]. *Karl Mays Friedenswege. Sein Werk zwischen Völkerstereotyp und Pazifismus*. Bamberg, Radebeul, Karl May Verlag. Pp. 11–116. (In German)

Kuße, H. (2013). „Ein guter Geist spricht alle Sprachen“ – die Begegnung der Kulturen im Werk Karl Mays und der Literatur des 19. Jahrhunderts [“A Good Mind Speaks All Languages” – The Encounter of Cultures in the Works of Karl May and Nineteenth-Century Literature]. *Karl Mays Friedenswege. Sein Werk zwischen Völkerste-*

reotyp und Pazifismus. Bamberg, Radebeul, Karl May Verlag. Pp. 283–354. (In German)

Kuße, H. (Hrsg.). (2013). *Karl Mays Friedenswege. Sein Werk zwischen Völkerstereotyp und Pazifismus* [Karl May's Peace Paths. His Work between Genealogy and Pacifism]. 640 p. Bamberg, Radebeul, Karl May Verlag. (In German)

May, K. (1887). *Der Engel der Verbannten* [The Angel of the Exile]. Deutsche Herzen, Deutsche Helden. No. 66–96. Dresden, Verlag H. G. Münchmeyer, S. 1579–2302. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/roman/herzen/index.htm> (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1889/1890). *Die Sklavenkarawane* [The Slave Caravan]. Der gute Kamerad. Spemanns Knabenzeitung. 4. Jahrgang. No. 1–52. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/sklavenk/inhalt.htm> (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1890a). *Der Sohn des Bärenjägers* [The Son of a Bear Hunter]. Der Sohn des Bärenjägers. Stuttgart/ Berlin/ Leipzig, Union Deutsche Verlagsgesellschaft, S. 3–244. URL: https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/baerenj/Union-Sohn_des_Baerenjaegers.pdf (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1890b). *Der Geist des Llano estacado* [The Spirit of Llano Estacado]. Der Sohn des Bärenjägers. Stuttgart/ Berlin/ Leipzig, Union Deutsche Verlagsgesellschaft, pp. 245–448. URL: https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/baerenj/Union-Sohn_des_Baerenjaegers.pdf (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1891/1892). *Das Vermächtnis des Inka* [The Will of the Inca]. Der gute Kamerad. Spemanns Knabenzeitung. 6. Jahrgang. No. 1–52. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/inka/index.htm> (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1892). *Durch die Wüste = Durch Wüste und Harem. Reiserlebnisse von Carl May. Carl May's gesammelte Reiseromane* [Through the Desert = Through Desert and Harem. Travel Experiences by Carl May. Carl May's Collected Travel Novels]. Bd 1. Freiburg i.Br., Verlag von Friedrich Ernst Fehsenfeld. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/reise/gr/gr01/index.htm> (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1893). *Winnetou II = Winnetou, der rote Gentleman. 2. Band* [Winnetou II = Winnetou, the Red Gentleman. 2nd volume]. Carl May's gesammelte Reiseromane. Bd. 8. Freiburg i. Br., Verlag von Friedrich Ernst Fehsenfeld. URL: <http://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/reise/gr/gr08/gr08.pdf> (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1893/1894). *Der Oelprinz* [The Oil Prince]. Der gute Kamerad. Spemanns Knabenzeitung. 8. Jahr-

gang. No. 1–52. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/oelprinz/index.htm> (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1894a). *Am stillen Ocean. Carl May's gesammelte Reiseromane* [In the Pacific. Karl May's Collected Travel Novels]. Bd. 11. Freiburg i.Br., Verlag von Friedrich Ernst Fehsenfeld. URL: <http://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/reise/gr/gr11/gr11.pdf> (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1894b). *Der Schatz im Silbersee* [The Treasure in the Silver Lake]. Stuttgart/ Berlin/ Leipzig, Union Deutsche Verlagsgesellschaft. 1–52. URL: <https://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/jugend/silbers/reprint/silbersee-union.pdf> (accessed: 17.05.2019). (In German)

May, K. (1899). *Am Jenseits. Karl May's gesammelte Reiserzählungen* [On the Other Side. Karl May's Collected Travel Stories]. Bd. 25. Freiburg i. Br., Verlag von Friedrich Ernst Fehsenfeld. URL: <http://www.karl-may-gesellschaft.de/kmg/primlit/reise/gr/gr25/gr25.pdf> (accessed: 17.05.2019). (In German)

Quasthoff, U. (1973). *Soziales Vorurteil und Kommunikation. Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps* [Social Prejudice and Communication. A Linguistic Analysis of the Stereotype]. 312 p. Frankfurt/M., Athenäum. (In German)

Quasthoff, U. (1998). *Stereotype in Alltagsargumentationen: Ein Beitrag zur Dynamisierung der Stereotypenforschung* [Stereotypes in Everyday Arguments: A Contribution to the Dynamization of Stereotype Research]. Sprachliche und soziale Stereotype. Hrsg. Von M. Heinemann. Frankfurt/M. u. a., Peter Lang. Pp. 47–72. (In German)

Ueding, G. (1996). „Howgh, ich habe gesprochen“. *Beredsamkeit in der Fremde: Mays Rhetorik* [“Howgh, I have spoken”. Eloquence in Foreign Parts: May's Rhetoric]. Jahrbuch der Karl-May-Gesellschaft 1996. Huseum, Hansa Verlag. Pp. 109–131. (In German)

Ueding, G. (Hrsg.). (2001). *Karl-May-Handbuch* [Karl May Guide]. 526 p. Würzburg, Königshausen und Neumann. (In German)

Zybatow, L. (1995). *Russisch im Wandel. Die russische Sprache seit der Perestrojka* [Russian in Change. The Russian Language since Perestroika]. Wiesbaden, Harrassowitz. 350 p. (In German)

Zybatow, L. (2002). *Stereotyp als translationswissenschaftliche Größe und die kulturelle Kompetenz des Translators* [Stereotype as a Translation Scientific Size and the Cultural Competence of the Translator]. Sprachwissenschaft auf dem Weg in das dritte Jahrtausend. Teil II: Sprache, Computer, Gesellschaft. Hrsg. Von R. Rapp. Frankfurt/M. u. a., Peter Lang. Pp. 385–393. (In German)

The article was submitted on 13.05.2019
Поступила в редакцию 13.05.2019

Куссе Хольгер,

доктор филологических наук,
профессор,
Дрезденский технический университет,
01069, Германия, Дрезден,
Винерштрассе, 48.
holger.kusse@tu-dresden.de

Kuße Holger,

Doctor of Philology,
Professor,
Technical University Dresden,
48 Wiener Str.,
Dresden, 01069, Germany.
holger.kusse@tu-dresden.de